

Русская Православная Церковь и белое движение на Урале (1917-1920 гг.)

В статье представлены некоторые результаты исследования отношений Русской Православной Церкви и белого движения на Урале в годы гражданской войны. Принципиально важным является вывод о наличии православной составляющей в истории белого движения (особенно на востоке страны). Раскрываются вклад православного духовенства, казачества и некоторых руководителей белого движения в восстановление традиций православного воинства, а также страницы истории красного террора против православного духовенства и благочестивых мирян.

Ключевые слова: белое движение, казачество, смута, крестный путь, священномученики, военное духовенство, большевизм, дружины Святого Креста, красный террор.

«К тебе, обольщенный, несчастный русский народ, сердце мое горит жалостью до смерти, – писал в начале революционной смуты Святейший Патриарх Тихон. – Оскудеша очи мои в слезах, смутится сердце мое (Плч. 2: 11) при виде твоих тяжких страданий и предчувствии еще больших скорбей». [5, с. 312]

Трагедия России, погруженной в пучину антирусской смуты 1917-1920 гг., была связана, прежде всего, с отсутствием в стране массового патриотического движения, воодушевляемого идеалами Святой Руси и способного на жертвенную борьбу – сродни тому подвигу православного воинства, который привел к преодолению смуты начала XVII века.

Если бы белое движение явилось реальной духовной, политической и военной силой, нацеленной на воссоздание России как Православного Царства, то большевизм неминуемо потерпел бы поражение.

Но, как напоминал митрополит Иоанн (Снычев), «в хаосе гражданской войны противостояли друг другу две равно далеких от русского идеала, равно бездуховных и враждебных идеологических модели: христорборческий коммунизм и западноевропейский либерализм с его безбожным культом индивидуализма, самодовлеющей гордыни и безудержного потребительства. Это были две головы одного дракона, рожденного и вскормленного Западом». [4, с. 19]

Несмотря на справедливость столь жесткой оценки, следует признать, что история белого движения (особенно на востоке страны) все-таки имеет свою православную составляющую. Подвижническая часть духовенства стремилась внести в белое движение православный дух и освободительные традиции Христова воинства.

Труды и подвиги русских пастырей на этом пути – неотъемлемая часть эпохи новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Под воздействием Церкви и потрясений смутного времени отдельные руководители белого движения приходили к осознанию жизненной необходимости борьбы с большевизмом как священной войны за возрождение исторической Руси.

Правда, происходило это, в основном, поздно – в разгар смуты и во время приближения к ее трагическому исходу.

Оренбургская духовная консистория заявила о своей поддержке курса Войскового Правительства Оренбургского казачьего войска уже в ноябре 1917 года. Протоиерей Михаил Громогласов организовал сбор пожертвований в пользу белого казачества. Протоиерей войскового собора И. Чернавский в декабре 1917 года выразил благодарность атаману А.И. Дутову.

В начале января 1918 года епископ Оренбургский и Тургайский Мефодий (Герасимов), совершив отпевание погибших в бою с красногвардейцами защитников Оренбурга, обратился к пастве с речью: «Падает как подкошенная трава благородное офицерство, одинокое в защите народной свободы и чести! Одно только казачество идет к нам на помощь». [2, с. 188]

В казачестве видел архипастырь традиционную историческую силу, способную противостоять богоборческим полчищам.

«Теперь та же война, и ты, войско Оренбургское, опять стоишь авангардом, защищая Русь великую и Веру Православную, – подчеркивал в одном из воззваний к казачеству А.И. Дутов. – Я, стоящий во главе всего казачества Российского, зову вас вновь, родные сыны мои и деды седые, на стражу и брань, дабы верен остался заветам предков своих славный борец за честь и Родину – казак оренбургский. Вечная слава павшим и громкая слава живым борцам-казакам. Да хранит вас Господь и Мать Пресвятая Богородица и да будет победа вам, сыны мои родные». [7, с. 2]

Епископ Уфимский Андрей (Ухтомский) назвал Дутова величайшим героем и спасителем Отечества наравне с Мининым и

Пожарским и заявил о готовности благословить всех противников большевизма (начало 1918 года).

3 июля 1918 года архиепископ Оренбургский и Тургайский Мефодий (Герасимов) в кафедральном соборе обратился с приветственным словом к вступившим в Оренбург белым казакам: «Пять месяцев мы жили под игом кровавой власти, пять месяцев эта страшная власть производила расправу, день и ночь совершала казни, пьянела кровью казненных, выслеживала, ловила, безжалостно убивала свои жертвы... Кто же были эти жертвы? Кто были эти люди, обреченные на истребление как хищные звери? Это были лучшие люди, благороднейшие граждане, боровшиеся за свободу». [8, с. 1]

В своей речи архипастырь подчеркнул величие героев белого движения, вставших на крестный путь борьбы с антирусской властью: «Во главе бесстрашных героев шло офицерство. Не за свои погоны, не за свои мундиры оно, оставленное вначале всеми, клало свои головы за свободу. Одинокие, брошенные на расстрелы, падали один за другим в неравной борьбе герои: не склонило офицерство своей головы перед самозванцами». [8, с. 21]

Гневно обличая революционную власть, владыка Мефодий, однако, в противоположность большевистским вождям, напоминал о братоубийственном характере войны и призывал казачество исполнить миссию Христова воинства в преодолении смуты: «Невинно пролитая кровь вопиет к небу и требует возмездия, и грозный час возмездия уже пробил. Однако будем помнить, что те, против кого мы взяли оружие для защиты себя, все же наши братья, и многие несчастные были вовлечены в братскую кровавую распря нуждой и обманом.

Возблагодарим Бога! Обновление казачества да будет началом обновления всего русского народа, спасение Оренбурга да будет предвестием спасения всей России». [8, с. 1]

Речь архиепископа Мефодия была разослана по приходам и прочитана пастве по всей епархии. Вскоре Оренбургский архипастырь призвал благочинных провести расследование всех случаев насилия представителей большевистской власти над духовенством и прихожанами с подробным описанием обстоятельств. Владыка Мефодий благословил погребать в церковной ограде всех оренбуржцев, павших в борьбе с большевизмом.

В ноябре 1918 года в Томске состоялось Сибирское церковное совещание, в котором приняли участие 13 архипастырей, руководивших епархиями Урала, Поволжья, Сибири и Дальнего Востока. На совещании было создано Высшее Временное Церковное Управление Сибири во главе с архиепископом Омским и Павлодарским Сильвестром (Ольшевским), который в 1914-1915 годах был епископом Челябинским, викарием Оренбургской епархии. В управление вошли архиепископы Уфимский Андрей (Ухтомский), Симбирский Вениамин (Муратовский), священники Я. Галахов и Владимир Садовский, профессора А. Писарев и П. Прокошев.

В вооруженных силах адмирала Колчака в декабре 1918 года был восстановлен институт военного духовенства. Главным священником армии и флота стал протоиерей Александр Касаткин. Учреждено было и Управление главного священника Восточного фронта. В ноябре 1919 года появилась должность епископа русской армии и флота, которую занял епископ Чебоксарский Борис (Шипулин).

В войсках Колчака служило около двух тысяч военных священников. [6, с. 107] Наставляя их, главный священник армии и флота протоиерей Александр Касаткин определял борьбу с большевизмом как крестовый поход «против тех, кто осквернил наши святыни, кто вырывает святое святых из сердца русского человека – Веру в Бога». [3, с. 44]

29 января 1919 года архиепископ Сильвестр (Ольшевский) привел к присяге адмирала А.В. Колчака как Верховного правителя России. В марте 1919 года он организовал крестный ход по Омску с участием Колчака и его правительства.

Высшее Временное Церковное Управление Сибири разослало более 60 тысяч экземпляров воззваний, раскрывавших антихристианскую сущность большевистской идеологии. В Омске издавались журналы «Сибирский благовестник» и «За Святую Русь», распространявшиеся и на Урале.

Среди важнейших шагов Высокопреосвященного Сильвестра как председателя Высшего Временного Церковного Управления – отмена большевистского декрета «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви», восстановление преподавания Закона Божия в школах и учебного процесса в пяти духовных семинариях и пяти духовных училищах, возвращение Церкви ее земли и имущества.

В августе 1919 года в Омске прошел съезд казачьих войск России. Выступая на нем, адмирал Колчак призвал казачество защитить Веру Православную. Владыка Сильвестр благословил казаков хоругвями с изображением Креста и надписью «Сим победиши».

В разгар гражданской войны стали формироваться из добровольцев дружины Святого Креста и Зеленого знамени. Этим процессом с истовой верой руководил православный монархист генерал-лейтенант М.К. Дитерихс, ставший 20 июля 1919 года Главнокомандующим армиями Восточного фронта. Наиболее авторитетным организатором дружин был оренбургский войсковой старшина Г.В. Енборисов, шестидесятилетний полковник, чья боевая деятельность была по достоинству оценена А.В. Колчаком.

Важными инициативами создания отрядов Святого Креста был известен игумен Иона (Покровский), ставший 5 октября 1919 года главным священником Отдельной Оренбургской армии. 16 ноября 1919 года А.И. Дутов утвердил предложенный отцом Ионой штат кадровой сотни и Роты Святого Креста. [1, Л. 152]

В Уральском казачьем войске на Круге был официально утвержден девиз Православного воинства: «За Веру, Родину, Яик и Свободу!».

Одну из дружин Святого Креста в Уральском войске создала группа заслуженных казаков во главе с Кабаевым – героем азиатских походов генерала М.Д. Скобелева. В походном порядке впереди дружины всегда ехал самый старый казак со старинной намоленной иконой. В атаки уральцы-крестоносцы ходили с пением псалмов. Этот отряд почти полностью погиб в сражениях.

Воины дружин Святого Креста отличались высоким боевым духом, отвагой, образцовой дисциплиной и непримиримым отношением к врагу. На груди они носили особый знак – белый восьмиконечный Православный Крест на зеленом щите.

Особое место в истории отношений Русской Православной Церкви и Оренбургского казачества занимает судьба Табынской иконы Божией Матери. Когда белые ушли вглубь казахских степей, икона была доставлена в штаб Отдельной Оренбургской армии в Акмолинск. Святыня постоянно находилась в походной церкви атамана Дутова в течение всего Голодного похода в Семиречье.

Во время отступления войск Колчака в конце 1919 года архиепископ Сильвестр (Ольшевский) отказался покинуть Омск. Он, не колеблясь, остался со своим духовенством и паствой. Вступившие в Омск красные каратели сразу арестовали архипастыря. Претер-

пев в течение нескончаемых двух месяцев истязания, священномученик Сильвестр (Ольшевский) принял мученическую кончину 26 февраля 1920 года. Он совершил воистину христоподражательный подвиг.

По подсчетам сотрудников ПСТГУ, в 1917-1919 годах репрессиям в России подверглись 20 тысяч священнослужителей и мирян, из которых около 15 тысяч были расстреляны. [10, с. 127]

В Оренбуржье только в 1918 году жертвами репрессий стали не менее 60 священнослужителей. 15 из них были злодейски убиты. 15 (28) июля 1918 года в «Оренбургском церковно-общественном вестнике» был опубликован «Синодик священномучеников для молитвенного поминовения» [9, с. 4]

Красный террор в казачьем Оренбуржье включал преследования и казни пастырей, окормлявших казачество. С появлением в январе 1919 года директивы Оргбюро ЦК РКП(б) «О расказначивании» репрессиям были подвергнуты и те, кто имел лишь косвенное отношение к борьбе с советской властью.

28 мая (9 июня) 1918 года в 17 верстах от Верхнеуральска был расстрелян выдающийся просветитель Оренбургского края протоиерей Михаил Громогласов.

Илекский священник Георгий Дынников, обличавший преступления большевистской власти, был расстрелян в ночь на 26 марта 1919 года в Оренбурге.

Служивший в 1895-1918 годах в селе Логачевка Бузулукского уезда священник Николай Орлов, благословлявший белоказаков на борьбу с большевиками, вместе с сыном Александром были зарублены красным командиром после двухнедельных пыток.

О жестокой расправе над диаконом Димитрием Вознесенским, служившем в селе Новодмитриевка Оренбургского уезда, сообщалось в статье «Люди и звери», опубликованной в «Оренбургском церковно-общественном вестнике» 8 (21) июля 1918 года: «...Натешившись над беззащитным старцем, мучители облили его голову керосином и зажгли. Свои истязания люди-звери закончили убийством... Это чудовищное преступление осталось без расследования, и гнусные убийцы продолжают где-нибудь «охранять завоевания революции». [8, с. 1]

Священник Михаил Шовский, служивший в селе Покровка Оренбургского уезда (ныне Новосергиевского района) и в свое время решительно поддерживавший белоказаков, был арестован по доносам

30 апреля 1919 года. После следствия, продлившегося всего один день, отца Михаила расстреляли в ночь на 1 мая 1919 года.

Священник Сергей Вознесенский, служивший в с. Поляковка Спасской волости Оренбургского уезда, 27 марта 1919 года был арестован в храме, когда произносил проповедь. В ночь на 12 апреля 1919 года отец Сергей был расстрелян вместе с двумя односельчанами, заступившимися за него.

Священник Алексей Макаров, служивший с 1903 года в селе Константиновка Преображенской волости Оренбургского уезда, призывавший юношество идти добровольцами в ряды белой армии («...и тем спасешь свою жизнь, а если придется умереть, так за правое дело» [7, с. 4]) был арестован 11 июля 1919 года. Уже 19 июля он был приговорен к расстрелу по обвинению в контрреволюционной деятельности.

Мученическую кончину приняла Любовь Козлова – дочь священника, выпускница Оренбургского епархиального женского училища, работавшая до революции учительницей в Орском уезде. С начала гражданской войны она служила сестрой милосердия в армии Дутова. При набеге красных на поселок Хабарный Орского уезда Любовь Козлова была расстреляна тремя выстрелами из револьвера.

Таковы лишь некоторые факты из истории гонений на духовенство и мирян на Урале в период гражданской войны.

Духовно-нравственные уроки революционной смуты напоминают, что только наше молитвенное единение с новомучениками и исповедниками Церкви Русской, непоколебимое стояние в Вере и соработничество Богу дадут России силы идти путем, предначертанным ей Промыслом Божиим.

Литература

1. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. Р-1912. Оп. 2. Д. 22.
2. Духовенство и церковные деятели по публикациям газеты «Оренбургский церковно-общественный вестник» за 1917-1918 годы // сост. А. Г. Щегольков. – Челябинск, 2013. – 312 с.
3. Егоро, Н. Д. Церковь и Белая армия // Военная Быль. – 1996. – №8. – С. 39-49.
4. Иоанн (Снычев), митр. Посох духовный / митр. Иоанн (Снычев). – СПб.: Изд-во «Царское дело», 2008. – 408 с.
5. Иоанн (Снычев), митр. Самодержавие духа. Очерки русского самосознания / Митр. Иоанн (Снычев). – СПб.: Изд-во Л.С. Яковлевой, 1994. – 352 с.
6. Кашеваров, А. Н. Церковь и власть. Русская Православная Церковь в первые годы советской власти / А. Н. Кашеваров. – СПб.: 1999. – 330 с.

7. Оренбургский казачий вестник // 1919. – №129. – С. 2.
8. Оренбургский церковно-общественный вестник // 1918. – 8 (21) июля (№ 22). – С. 1.
9. Оренбургский церковно-общественный вестник // 1918. – 15 (28 июля (№ 23)). – С. 4.
10. Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь в XX веке / М. В. Шкаровский. – М. : Вече, 2010. – 480 с.

R. K. Kuzakhmetov

The Russian Orthodox Church and the white movement in the Urals (1917-1920)

The article presents some results of the study of relations between the Russian Orthodox Church and the white movement in the Urals during the civil war. The conclusion that there is an Orthodox component in the history of the white movement (especially in the East of the country) is fundamentally important. The contribution of the Orthodox clergy, Cossacks and some leaders of the white movement to the restoration of the traditions of the Orthodox army, as well as the pages of the history of the red terror against the Orthodox clergy and pious laity are revealed.

Key words: white movement, Cossacks, time of troubles, the way of the cross, priest-martyrs, the military clergy, Bolshevism, militia of the Holy Cross, the red terror.

References

1. Gosudarstvennyj arhiv Orenburgskoj oblasti (GAOO) [State archive of the Orenburg region]. P-1912.Op. 2. D. 22.
2. Duhovenstvo i cerkovnye deyateli po publikacijam gazety «Orenburgskij cerkovno-obshchestvennyj vestnik» za 1917-1918 gody [Clergy and Church leaders on publications of the newspaper «Orenburg Church and public Bulletin» for 1917-1918]. Chelyabinsk, 2013. – 312 p.
3. Egorov N. D. Cerkov' i Belaya armiya [Church and White army] // Voennaya Byl' [Military Story]. – 1996, no.8. – P. 39-49.
4. Ioann (Snychev), metropolitan. Posoh duhovnyj [Spiritual crosier]. St Petersburg, 2008. – 408 p.
5. Ioann (Snychev), metropolitan. Samoderzhavie duha. Ocherki russkogo samosoznaniya [The autocracy of the spirit. Essays on Russian identity]. St Petersburg, 1994. – 352 p.
6. Kashevarov A.N. Cerkov' i vlast'. Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' v pervye gody sovetskoj vlasti [The Church and the authorities. Russian Orthodox Church in the first years of Soviet power]. St Petersburg, 1999. – 330 p.
7. Orenburgskij kazachij vestnik [Orenburg Cossack Herald]. 1919, no. 129. – P. 2.
8. Orenburgskij cerkovno-obshchestvennyj vestnik [Orenburg ecclesiastical Gazette]. 1918, 8 (21) July (no. 22). – P. 1.
9. Orenburgskij cerkovno-obshchestvennyj vestnik [Orenburg ecclesiastical Gazette]. 1918, 15 (July 28 (no. 23)). – P. 4.
10. Shkarovsky M.V. Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' v XX veke [Russian Orthodox Church in the 20th century]. Moscow, 2010. – 480 p.